

Л. А. ХУРШУДЯН

ИСТИНА—ЕДИНСТВЕННЫЙ
КРИТЕРИЙ
ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

*

ЕРЕВАН—1989

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Л. А. ХУРШУДЯН

ИСТИНА — ЕДИНСТВЕННЫЙ КРИТЕРИЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

**Причины и цели нового этапа антиармянской
кампании, развернувшейся в Азербайджане в
связи с проблемой Нагорного Карабаха**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЕРЕВАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ЕРЕВАН — 1989

Редактор: Член-кор. АН Арм ССР Г. Р. Симонян

X $\frac{0503020000}{704(02) — 89}$

ISBN 5-8084-0124-0

©Хуршудян Л. А., 1989

«Нужна прежде всего неискаженная, полная правда о реальных процессах развития межнациональных отношений в СССР о том, какие причины привели к возникновению острых коллизий в межнациональных делах. И здесь не должно оставаться «белых пятен».

Все это необходимо во имя укрепления доверия и взаимопонимания. В тех случаях, когда есть споры и сомнения, надо не пожалеть сил, чтобы на коллективной основе установить истину».

(Из проекта платформы КПСС «Национальная политика партии в современных условиях»).

1. КАКОВЫ ПРИЧИНЫ НОВОГО ЭТАПА АНТИАРМЯНСКОЙ КАМПАНИИ, РАЗВЕРНУВШЕЙСЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Еще не завершилась работа первого съезда народных депутатов СССР, как в печати Азербайджана начали одна за другой публиковаться разнужданные, не имеющие никакой связи с элементарными принципами исторической науки, статьи, совершенно искажающие исторические явления и первоисточники. Возникает вопрос: чем обусловлен этот новый этап антиармянской кампании в Азербайджане и какие новые точки зрения выдвигают азербайджанские историки?

Известно, что после того, как проблема Нагорного Карабаха была поставлена перед ЦК КПСС, по поручению Академии наук Армянской ССР группа ученых подготовила к печати исследование «Нагорный Карабах: историческая справка», где изложена концепция армянской исторической науки по обсуждаемой проблеме. Брошюра написана на основе исключительно достоверных первоисточников и вышла в свет в июле 1988 года тиражом 45 тысяч экземпляров.

Казалось бы, что историки Азербайджана выступят с рецензией на эту брошюру и попытаются научно опровергнуть изложенные в ней точки зрения. Прошел год. Азербайджанские историки опубликовали большое количество искажающих исторические события статей вокруг проблемы Нагорного Карабаха, которые скорее ставят целью ввести в заблуждение азербайджанский народ, разжечь его национальные страсти, чем объективно осветить проблему.

Причем историки Азербайджана исходят из классического принципа сталинской эпохи: кто не с нами, тот против нас. То есть тот, кто находит, что Нагорный Карабах — неотъемлемая часть Азербайджана, — интернационалист, а тот, кто не разделяет этого мнения, — националист, враг дружбы народов.

Этот примитивный антинаучный принцип положен в основу современной азербайджанской историографии.

Истина — единственный критерий исторической науки. Однако для азербайджанских историков такого критерия не существует. Их основная цель — обоснование насильственного удержания в составе Азербайджана Нагорного Карабаха, включенного незаконным путем в эту республику в июле 1921 года, защита политики азербайджанизации Нагорного Карабаха и Нахичевани, ограбление культуры армянского народа.

Потомки проникших еще в середине XI века на современную территорию Азербайджана тюркских мусульманских племен, сформировавшихся в XV веке как народ, сегодня

беспардонно провозглашают себя наследниками албанских христианских племен, населявших эту территорию много веков назад, и хозяевами их культуры. Эти мусульманские племена должны искать своих предков не в Закавказье, а в регионах, расположенных к востоку от Каспийского моря. Да и искать их нет нужды, эту проблему тюркология решила давно. Албанские племена ни в антропологическом, ни в этнокультурном аспекте не имели с тюркскими племенами даже отдаленного родства.

Однако в данном случае азербайджанских историков занимает не наука, а лишь одна тенденция — связать этих тюркских кочевников с албанцами, заявив, что они являются наследниками Кавказской Албании. Азербайджанские ученые теперь уже в качестве «потомков» албанцев начинают грабить территорию и культуру соседнего армянского народа.

Отметим, что азербайджанские ученые вообще накопили большой опыт в присвоении культурных ценностей других народов. В частности, мы имеем в виду опыт в присвоении ими культурных ценностей персидского народа.

Ныне историю азербайджанского народа приспособляют к этой абсолютно фальшивой, антиисторической схеме. Обидно, что изучение истории целого народа — азербайджанского — вышло из своего подлинного русла и идет ошибочным ходом. Подобные антинаучные схемы и вымыслы в серьезных академических кругах могут лишь вызывать возмущение, а не необходимость их серьезного обсуждения.

Вопрос о том, по какому праву проникшие в Нагорный Карабах в начале XVIII века тюркские племена сегодня объявляются хозяевами территории, где армяне жили еще до нашей эры, остается без ответа.

Ясно, что руководствующиеся антинаучными тезисами азербайджанские историки не в состоянии выступить по проблеме Нагорного Карабаха с серьезными аргументами. Именно поэтому азербайджанские историки так и не написали рецензии на брошюру «Нагорный Карабах: историческая справка», так и остались не опровергнутыми изложенные в ней непреложные факты. У азербайджанских историков не хватило также смелости выступить с работой, в которой они изложили бы всю свою концепцию по проблеме Нагорного Карабаха. Они ограничились лишь машинописными справками, отправленными по разным адресам, и не имеющими никакой связи с наукой газетными статьями. Материалами первого типа они преследуют цель ввести в заблуждение вышестоящие партийные и государственные органы, а статьями, как уже указывалось, — азербайджанский народ и не сведущих в этой проблеме другие советские народы.

Дело в том, что непрофессиональные дилетантские статьи, написанные с целью разжигания национальных страстей, не имеют научного значения и ни к чему не обязывают их авторов. Именно поэтому азербайджанская печать изобилует подобными статьями. А выступать конкретно против отражающей ту или иную научную концепцию книги или статьи трудно, потому что рецензент обязан доказательно опровергать все выдвинутые в ней аргументы.

Новые истерические конвульсии азербайджанских историков имеют свои причины. Как советская, так и международная общественность не смогла узнать истины по проблеме Нагорного Карабаха и о карабахском движении ни из газет, ни по телевидению. Эти средства массовой информации постоянно представляли указанные проблемы в искаженном виде или, в лучшем случае, довольствовались полуправдой.

Однако на первом съезде народных депутатов СССР, где царила полная свобода творческой политической мысли, депутаты от Армении С. Арутюнян, В. Амбарцумян и депутат от Нагорного Карабаха Б. Дадамян получили возможность в своих выступлениях довести голос правды не только до депутатов, но и до всего советского народа и международной общественности. Наконец были сорваны покровы лжи, наконец стало возможным гласно сказать о проблеме Нагорного Карабаха и путях ее справедливого решения. Истина ясна и

неопровержима — Нагорный Карабах есть неотъемлемая часть Армении, а за истекшие десятилетия руководители Советского Азербайджана открыто проводили политику азербайджанизации Нахичевана и Нагорного Карабаха. Именно это обстоятельство стало причиной начала нового этапа антиармянской кампании азербайджанских историков.

Националистическая истерия достигла своего апогея к середине августа, когда была сделана попытка с помощью воинствующих антиармянских призывов, статей и забастовок оказать давление на депутатов СССР, которые на предстоящей 25 сентября второй сессии Верховного Совета СССР должны обсуждать проблему Нагорного Карабаха и искать приемлемые пути для ее решения.

При этом азербайджанская интеллигенция призывает мобилизовать свои «нравственные, политические и физические силы», чтобы положить конец «искусственно» созданной проблеме Нагорного Карабаха («Бакинский рабочий», 17 августа, 1989). Это ни что иное, как призыв к войне, новый клич к организации армянского геноцида.

Рассмотрим теперь, какие вопросы обсуждаются на новом этапе антиармянской кампании вокруг проблемы Нагорного Карабаха, какие новые точки зрения выдвигаются в азербайджанской печати. Сразу же отметим, что в статьях, опубликованных в азербайджанской печати, таких точек зрения нет, не опровергается также ни один тезис армянских ученых. Азербайджанские историки ведут не спор с армянскими учеными для выявления истины, а лишь нагромождают голословно бездоказательные заявления. При этом они не гнушаются фальсификацией цифр и фактов. Более того, представляют как факт собственные лживые домыслы. Азербайджанские историки видимо исходят из того, что рядовой читатель никогда не сможет проверить и обнаружить эти фальсификации. А что будет думать высокая интеллигенция, их нисколько не заботит, как это показала поистине гнусная статья академика Академии наук Азербайджана Зия Бунятова, направленная против академика Сахарова и ряда других известных ученых. В иных условиях порядочные люди с омерзением прошли бы мимо подобных статей-фальшивок, но поскольку за обсуждением проблемы Нагорного Карабаха следит вся страна, мы вынуждены детально проанализировать нелепости и перекоры, фигурирующие в этих статьях.

Так, мы считаем необходимым остановиться на взглядах азербайджанских историков, выраженных в периодической печати, особенно в «программных» статьях члена-корреспондента Академии наук Азербайджана Т. Кочарли и директора Азербайджанского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Д. Гулиева и, опираясь на неопровержимые данные, показать их насквозь лживый и антинаучный характер (Т. Кочарли. Необходимое уточнение. «Бакинский рабочий», 8 июня 1989; Д. Гулиев. Следовать истине, а не амбициям. «Бакинский рабочий», 10 июня 1989).

Если оставить в стороне содержащуюся в этих статьях брань, политические обвинения, демагогию и дешевую фразеологию, присущую временам сталинизма, то увидим, что авторы стремятся в них доказать следующее: 1. Нагорный Карабах в 1918 – 1920 гг. был в составе мусаватистского Азербайджана и поэтому он принадлежит Советскому Азербайджану; 2. В декларации Ревкома Азербайджана от 1 декабря 1920 года говорится не о провозглашении Нагорного Карабаха неотъемлемой частью Армении, а о проведении там референдума; 3. Референдум был организован в Нагорном Карабахе летом 1923 года.

Таким образом, заключают они, проблема Нагорного Карабаха давно решена.

Рассмотрим, что же в действительности имело место и о чем свидетельствуют исторические документы?

2. НАГОРНЫЙ КАРАБАХ В 1918 — 1920 гг. НЕ БЫЛ В СОСТАВЕ МУСАВАТИСТСКОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

Как известно, административно-территориальное деление в царской России производилось не по этническому признаку. До конца мая 1918 г., т. е. до роспуска Закавказского сейма, Нагорный Карабах и Зангезур входили в состав Елизаветпольской губернии, а Нахичеванский уезд — Ереванской губернии. О более раннем периоде мы не говорим, потому что до этого у азербайджанцев не было государственности и, следовательно, не могло быть речи о принадлежности им Нагорного Карабаха.

Когда были созданы три национальные республики в Закавказье, партия мусаватистов провозгласила включение в состав Азербайджана всей Бакинской и Елизаветпольской губерний. Этим актом мусаватисты пытались захватить составляющие неотъемлемые части Армении с однородным армянским населением Нагорно-Карабахский и Зангезурский уезды. Но мусаватисты не довольствовались захватом этих армянских территорий, они стремились ограничить территорию Армении Араратской долиной, Шираком и Севанским бассейном» Аннексия всех остальных районов Армении также входила в агрессивные планы мусаватистов. Эта партия, воспользовавшись поддержкой Турции, вместе с ней стремилась осуществить пантюркистскую программу уничтожения Армении и армянского народа. Однако Нагорный Карабах и Зангезур отказались признать власть Азербайджанской республики и поднялись на борьбу для защиты своей независимости. В Нагорном Карабахе и Зангезуре власть в свои руки взяли армянские национальные уездные советы, которые организовали и возглавили борьбу против захватнической политики Азербайджана.

Т. Кочарли, сделав невинную мину, в начале своей статьи пишет: «Оговорим о том, что здесь мы не будем касаться вопроса Нахичевана и Зангезура, ибо это особая тема» (там же). Как Кочарли, так и все азербайджанские историки на самом деле очень хорошо знают, что вопрос об этих уездах вовсе не отдельная тема: судьба всех этих территорий представляет единую проблему, комплексный анализ которой до основания разрушает националистические умонастроения азербайджанских ученых и вскрывает переломное для судеб ряда народов роковое значение грубых ошибок, допущенных в первые годы формирования национальной политики страны Советов.

Если мы берем все территориальные вопросы в комплексе, то убеждаемся, что в 1918 — 1921 гг. осуществлялась политика захвата армянских территорий — сперва мусаватистским Азербайджаном, а затем и Советским Азербайджаном.

Борьба армян Зангезура против азербайджанских захватчиков, кроме Национального совета возглавлялась и своими признанными военными руководителями. Возглавляли эту героическую борьбу сначала Андраник, а с августа 1919 года — Гарегин Нжде. И если Зангезур сегодня находится в составе Армении, то за это мы должны быть благодарны этим двум выдающимся деятелям армянского народа, в частности Нжде, который благодаря своему блестящему военному таланту сумел в самые решающие моменты, в судьбоносных боях отстоять независимость этой области.

Нагорный Карабах не имел столь выдающихся военных деятелей. Борьбой армян Карабаха руководил Национальный совет, который хотя и с большими трудностями, но также сумел отстоять независимость области.

22 июля 1918 г. в Шуше был созван первый съезд армян Нагорного Карабаха, который провозгласил Нагорный Карабах независимой административно-политической единицей, избрал Национальный совет и Народное правительство Нагорного Карабаха в составе семи человек. 24 июля была принята декларация Народного правительства Карабаха, в которой излагались задачи новообразованной государственной власти. Народное правительство

Нагорного Карабаха с первого же дня развернуло энергичную деятельность, основной задачей которой была организация обороны области («Мшак», 25 июля 1918 г.).

Партия мусаватистов, которая всегда была пятой колонной Турции в Закавказье, после этого съезда пыталась с помощью турецких войск включить Нагорный Карабах в состав Азербайджана. Турецкие войска под командованием Нури-паши начали погромы и преследования, требовали от Национального совета Карабаха войти в состав Азербайджана. Однако второй съезд армян Нагорного Карабаха, созванный 6 сентября, отверг это требование турецкого командования и правительства Азербайджана («Мшак», 22 октября 1918 г.).

15 сентября 1918 г. турецкие и мусаватистские войска вошли в Баку. Началась массовая резня армянского населения города, во время которой погибло около 30 тысяч армян. В столь тяжелых условиях командование турецких войск предъявило ультиматум Народному правительству Карабаха, требуя от карабахцев разоружения, пропуска турецких и азербайджанских войск в Шушу и признания власти Азербайджана. Для обсуждения ультиматума турок 17 сентября 1918 года был созван третий съезд армян Карабаха. После трехдневных дебатов был принят проект ответа туркам, в котором решительно отвергались требования о разоружении и подчинении власти Азербайджана. Отвергалось и требование турок о вводе войск в Шушу. Вооруженные силы Азербайджана не должны были вступать в пределы Нагорного Карабаха. Турецкое командование, ознакомившись с ответом третьего съезда, было вынуждено отказаться от требования общего разоружения народа, согласилось не настаивать на признании власти Азербайджана и сохранить статус-кво Карабаха. Турки лишь настаивали на необходимости ввода своих войск в Шушу. Народное правительство Карабаха, исходя из создавшейся ситуации, приняло это требование турок («Мшак», 27 февраля 1919 г.). Однако население области было крайне недовольно и не примирилось с вводом в Шушу турецких войск.

Одновременно Народное правительство Нагорного Карабаха, обсудив создавшееся положение, приняло секретное решение — насколько возможно затягивать ответ на ультиматум турок и вообще ведущиеся с ними переговоры, поскольку поражение германского блока было вопросом дней. Именно это обстоятельство и стало причиной того, что с целью выиграть время Народное правительство согласилось на требование турок о введении войск в Шушу. Турецкие войска, вступив в нее без боя, разоружили армянское население города. По этой причине армяне Карабаха аннулировали решение третьего съезда и начали готовиться к сопротивлению.

Турция признала свое поражение в первой мировой войне 31 октября 1918 года. Турецкие войска отступили из Закавказья, а их место в декабре заняли англичане.

Мусаватистское правительство на сей раз пыталось занять Нагорный Карабах уже с помощью англичан. Английское командование, заявив, что судьба спорных территорий должна быть решена на Парижской мирной конференции, на деле еще до окончательного решения вопроса не жалело усилий для включения Нагорного Карабаха в состав Азербайджана. 15 января 1919 года правительство Азербайджана с согласия английского командования незаконно назначило известного помещика, армянофоба Хосров Бек Султанова генерал-губернатором не принадлежащего ему Нагорного Карабаха и Зангезура, поставив перед ним задачу подчинить эти области Азербайджану. Назначение Султанова вызвало большое возмущение как в Нагорном Карабахе, так и в Армянской республике. 26 января 1919 года министр иностранных дел Армянской республики послал телеграмму протеста правительству Азербайджана, заявив, что Нагорный Карабах — неразрывная часть Армении. Армянская республика одновременно опубликовала «Официальное сообщение», в котором говорилось: в связи с тем, что различные люди как в пределах Армении, так и вне нее распространяют слухи о том, что Армения якобы согласилась на управление Армян-

ским Карабахом губернатором от Азербайджана, правительство Армении решительно заявляет — никому, ни в какое время и ни при каких обстоятельствах оно не давало такого согласия. Наоборот, правительство Армении считало и считает Армянский Карабах неотъемлемой частью Армении, о чем не раз информировало английское командование и правительство Азербайджана (ЦГИА Арм. ССР, ф. 200, оп. 16, д. 271, л. 57).

Мусаватистское правительство Азербайджана, назначив Султанова генерал-губернатором, одновременно предъявило ультиматум Карабахскому национальному совету, требуя признать власть Азербайджана. 19 февраля 1919 года был созван четвертый съезд армянского населения Нагорного Карабаха, который решительно отверг этот ультиматум мусаватистов и выразил протест в связи с назначением Султанова генерал-губернатором. Съезд избрал Национальный совет, который должен претворять в жизнь принятые решения. Четвертый съезд армян Карабаха принял следующую резолюцию, направленную против захвата Нагорного Карабаха Азербайджаном: «Настаивая на принципе самоопределения народа, армянское население Карабаха с уважением относится к праву соседнего турецкого народа на самоопределение и вместе с тем решительно протестует перед всем миром против попыток азербайджанского правительства, которыми оно стремится уничтожить этот принцип по отношению к Нагорному Карабаху, который никогда не примет и не принимает власти Азербайджана над собой. Съезд настаивает на защите своих прав как перед представителями имеющих на Кавказе союзных государств, так и перед мирной конференцией Европы».

Этот протест был направлен также командованию союзных государств, правительству Азербайджана и армянским делегатам на Европейской мирной конференции («Арев», Баку, № 1, 1919).

Армянский национальный совет Карабаха 19 марта отправил письмо генерал-комиссару Зангезура и Карабаха А. Шахмазянцу, в котором говорилось: «Как Вам известно, с середины прошлого февраля Азербайджанское правительство с согласия командующего английскими войсками в Баку генерала Томсона назначило генерал-губернатором Карабаха и Зангезура доктора Хосров Бек Султанова. В это же время в Шуше состоялся четвертый национальный съезд армян Карабаха, который выразил протест местной английской миссии, в телеграмме генералу Томсону, азербайджанскому правительству, Армянскому национальному совету в Баку и Армянской республике против посягательств азербайджанцев. Съезд ясно и решительно уведомляет в своих протестах, что армяне Карабаха никогда не подчинялись азербайджанскому правительству, даже регулярные турецкие войска не смогли подавить крестьянство». В письме одновременно сообщается, что вся власть в Армянском Карабахе принадлежит Армянскому национальному совету (ЦГИА Арм. ССР, ф. 200, оп. 1, д. 243, л. 55).

В связи с назначением Хосров Бек Султанова генерал-губернатором Британская миссия выступила со следующим официальным извещением: «Британское командование заявляет всем жителям следующее для обязательного выполнения: с согласия Британского командования временно назначен генерал-губернатором Зангезурского, Шушинского, Дживанширского и Джебраилского уездов доктор Хосров бек Султанов». В сообщении отмечалось также, что все передвижения войск будут осуществляться с ведома Британской миссии. «Британская миссия, — говорилось в сообщении, — считает нужным еще раз подтвердить, что принадлежность указанных областей той или другой единице должна быть решена на мирной конференции» (там же, ф. 200, оп. 1, д. 243, л. 25 – 27).

Национальный совет Нагорного Карабаха дал следующий ответ: «Национальный совет армян Карабаха в полном составе, совместно с командирами всех районов Карабаха, обсудив факт назначения генерал-губернатора правительства Азербайджана, пришел к заклю-

чению, что Армянский Карабах не может мириться с подобным фактом, потому что зависимость от правительства Азербайджана, в какой бы форме она ни выражалась, армянский народ Карабаха считает неприемлемой в силу тех насилий и попрания прав, которым систематически подвергался до последнего времени армянский народ со стороны правительства Азербайджана повсюду, где он связывал свое положение с этим правительством. Армянский Карабах показал всему миру, что он фактически не признавал и не признает в своих границах власти правительства Азербайджана, как это решил недавно съезд армян Карабаха. Исходя из того, что Армянский Карабах признан Британским командованием такой территорией, которая до решения мирной конференции не подчинена какому-либо государству, следовательно, и особенно Азербайджану, Национальный совет считает единственной приемлемой формой для правительства Армянского Карабаха назначение английского генерал-губернатора, о чем и просит миссию ходатайствовать перед верховным английским командованием» (там же).

Однако вопреки горячим протестам карабахцев английское командование продолжило совместно с мусаватистами политику присоединения Армянского Карабаха к Азербайджану. Командующий английскими войсками в Баку генерал Шателворд заявил карабахцам: «Ваши дороги закрыты, ваши умирающие от голода не получают хлеба, ничем не поможем вам, пока не признаете власть мусаватистского Азербайджана» (там же, ф. 200, д. 309, л. 199). А 29 мая 1919 года начальник генерального штаба вооруженных сил мусаватистского правительства генерал-лейтенант царской армии Сулкевич писал: «Ныне от ведомства правительства Азербайджана требуется выполнить необходимую государственную задачу — захватить силой и присоединить к Азербайджану Нагорный Карабах» (там же).

Не сумев ни угрозами, ни с помощью вооруженных сил поставить на колени Нагорный Карабах, Шателворд лично прибыл в конце апреля 1919 года в Шушу, чтобы вынудить Национальный совет Нагорного Карабаха признать власть Азербайджана. 23 апреля в Шуше был созван пятый съезд армян Карабаха, выступив на первом заседании которого, Шателворд потребовал незамедлительно подчиниться власти Азербайджана. Национальный совет отверг это требование. 24 апреля армянский национальный съезд решил: «Съезд считает неприемлемым любую административную программу, которая устанавливает какую-либо связь с Азербайджаном, а насильственное осуществление такой программы, по мнению съезда, вызовет серьезную межнациональную войну и кровопролитие, за которые пятый съезд армян Карабаха ни в коем случае не может нести ответственность» (там же, ф. 200, д. 612, л. 128). 25 апреля Султанов письменно предложил съезду совместно обсудить несколько вопросов. Съезд отверг это предложение, имея в виду, «что для съезда неприемлема власть правительства Азербайджана, в какой бы форме она ни выражалась» (там же, ф. 276, оп. 1, д. 42, л. 159).

Получив отказ от пятого съезда армян Карабаха, Султанов решил подчинить Нагорный Карабах с помощью вооруженных сил. Почти вся армия мусаватистского Азербайджана — около 10 тысяч солдат — была сосредоточена у границ Нагорного Карабаха. Мусаватистские войска начали громить армянские деревни, подвергать террору, убивать и грабить армянское население. Английские войска 12 июня 1919 года ушли из Нагорного Карабаха, чтобы предоставить свободу действий мусаватистам.

В эти крайне напряженные дни было заключено соглашение о созыве шестого съезда карабахских армян, на котором должны были участвовать и представители английской миссии и правительства Азербайджана. Основной задачей съезда было обсуждение вопроса взаимоотношений Нагорного Карабаха и Азербайджана, признания временно власти Азербайджана до созыва в Париже мирной конференции. Съезд состоялся в селе Шош 28

июня и завершился 30-го. Представители английской миссии и правительства Азербайджана прибыли после окончания работы съезда. Переговоры не состоялись. А на съезде вокруг основного вопроса повестки дня состоялись бурные дебаты. Преобладающее большинство выступающих было против хотя бы временного признания власти Азербайджана. Они считали, что если Азербайджан попытается заставить Нагорный Карабах признать свою власть, то армянский народ Карабаха будет в состоянии защитить свою независимость. Меньшинство считало, что у народа Карабаха нет должного количества вооруженных сил и военного снаряжения и он не может сражаться против войск Азербайджана. Они предлагали временно заключить договор с правительством Азербайджана, признать его власть до созыва Парижской мирной конференции, которая и окончательно определит судьбу Нагорного Карабаха.

После долгих споров была создана комиссия совместно с военными органами Карабаха для выяснения того, сумеет ли Нагорный Карабах в случае войны отстоять свою независимость. После всестороннего изучения вопроса комиссия пришла к выводу, что карабахцы этого сделать не смогут. Заслушав заключение комиссии, съезд решил вступить в официальные переговоры с правительством Азербайджана для выработки компромиссного соглашения. Естественно, что в подобных суровых условиях, под угрозой вооруженного нападения мусаватистов, съезд был вынужден согласиться начать переговоры. Он избрал новый Национальный совет и принял решение по создавшейся ситуации. В нем, в частности, отмечалось: «Съезд выражает протест в связи с организованным в городе столкновением со стороны войск Азербайджана, уничтожением пяти армянских сел и резней в Кайбаликенде и требует расследовать эти случаи для выявления преступников, привлечения их к ответственности и возмещения убытков, потому что подобные случаи лишают возможности решить основной вопрос мирным путем».

В условиях, когда Нагорный Карабах был окружен азербайджанскими войсками, когда обе стороны готовились к решающей схватке, 13 августа в том же селе Шош открылся седьмой съезд армян Карабаха. После новых острых споров, стремясь выиграть время и сконцентрировать имеющиеся силы, съезд заключил 22 августа соглашение, по которому Нагорный Карабах до окончательного решения вопроса на Парижской конференции временно считал себя находящимся в границах азербайджанской республики. Однако армяне отнюдь не сложили оружия. Азербайджанские войска не вступили в Нагорный Карабах. Сохранялись армянский Национальный совет и армянский национальный съезд. В соглашении ясно и определенно говорилось: «Обе стороны принимают это временное соглашение до решения вопроса на мирной конференции, решение, которое в равной мере обязательно для обеих сторон» («Коммунист», 25 июня 1920 г.). Соглашение 22 августа по существу не изменило статута Нагорного Карабаха, область по-прежнему оставалась самостоятельной политической единицей.

Однако армяне Карабаха очень хорошо сознавали, что Султанов готовится превратить «временное» в «постоянное», уничтожить армян Нагорного Карабаха, а эту территорию окончательно присоединить к Азербайджану. В Нагорном Карабахе был создан орган самообороны, который руководил организацией военной защиты области. Обе стороны готовились к решающему сражению.

19 февраля 1920 г. Султанов обратился к Национальному совету карабахских армян, требуя «немедленно решить вопрос окончательного присоединения Карабаха к Азербайджану в качестве края, нерушимыми узами связанного с последним экономически» («Коммунист», 13 апреля 1923). Как мы видим, вымышленный тезис об «экономических связях» спустя год Нариманов позаимствовал у Султанова.

С 28 февраля 1920 г. по 4 марта в селе Шош состоялся восьмой съезд армян Карабаха, который отверг требование Султанова. В решении восьмого съезда подверглась критике

политика правительства Азербайджана, которое периодически грубо нарушало условия временного договора от 22 августа. В резолюции съезда об этом говорилось: «Восьмой съезд, в подтверждение решений седьмого съезда и временного соглашения, подписанного обеими сторонами, до окончательного решения конференции требует от правительства Азербайджана относительно Карабаха и вообще границ республик Закавказья «полностью выполнять в жизни пункты временного соглашения».

В соответствии с решением съезда представитель союзных государств Антанты в Закавказье Гаскел, другие дипломатические и военные представители союзных государств, три закавказские республики и временный генерал-губернатор Карабаха извещались о том, «что повторение событий вынудит армян Нагорного Карабаха для защиты обратиться к соответствующим средствам» (там же, ф. 200, д. 563, л. 29 – 35). Восьмой съезд армян Карабаха, как мы видим, решительно уведомлял о том, что если вооруженные силы мусаватистского Азербайджана попытаются попирать права армянского населения, если будут нарушены условия соглашения от 22 августа, то армяне Карабаха выступят с оружием в руках для защиты своей независимости и национального достоинства, как бы ни было это трудно.

Однако правительство мусаватистского Азербайджана не хотело остановиться. Оно решило поспешно завоевать Нагорный Карабах и азербайджанизировать его.

Исходя из создавшейся ситуации, армяне Карабаха решили готовиться к самообороне, а в случае необходимости — выступить первыми с оружием в руках.

В ночь с 22 на 23 марта армяне подняли в Нагорном Карабахе вооруженное восстание. Помощь из Армении пришла с опозданием. По всему Карабаху шли тяжелые, кровопролитные бои. Нагорный Карабах в одиночку боролся против мусаватистского Азербайджана. Враг занял Шушу, обратил город в руины, погибли тысячи армян. На других фронтах армянские вооруженные силы продолжали героически сражаться с силами мусаватистов. Армяне Карабаха вступили в неравный бой с решимостью победить или умереть. Эти тяжелые бои продолжались с 22 марта по 13 апреля. Вскоре на помощь восставшим прибыли Дро из Еревана и Нжде из Кафана со своими воинскими частями. Под ударами талантливых армянских военачальников враг отступил. Нагорный Карабах был полностью освобожден.

23 апреля 1920 г. в селе Тагавард Нагорного Карабаха был созван девятый съезд карабахских армян, который провозгласил Нагорный Карабах неотъемлемой частью Армении и создал правительство во главе с Дро («Айреник», № 12, 1923; «Коммунист», Баку, 27 апреля 1923).

Девятый съезд армян Карабаха отправил комиссару иностранных дел Советской России Чичерину следующий документ: «Девятый съезд трудового крестьянства Нагорного Карабаха 23 – 29 апреля сего года постановил:

1. Считать соглашение, заключенное от имени седьмого съезда Карабаха с азербайджанским правительством нарушенным последним, ввиду организованного нападения азербайджанских войск на мирное армянское население Карабаха, истребления населения в Шуше и деревнях.

2. Объявить о присоединении Нагорного Карабаха к республике Армении, как неотъемлемой части.

3. Просить делегацию республики Армении в Москве о постановлении съезда довести до сведения Российского Советского Правительства», (там же, ф. 220, оп. 1, д. 581, л. 98).

Таким образом, как мы видим, Нагорный Карабах не был в составе мусаватистского Азербайджана. С конца мая 1918 г. до апреля 1920 г., т. е. до установления советской власти в Азербайджане, Нагорный Карабах был независим. Все попытки мусаватистского Азербайджана захватить Нагорный Карабах и сделать его «неотъемлемой частью» Азербайджана окончились неудачей.

Таковы неопровержимые факты, до основания разрушающие искусственную концепцию азербайджанских историков о пребывании Нагорного Карабаха в составе мусаватистского Азербайджана.

Понятно, что в подобных случаях излишне говорить о нравственных нормах для ученого и истине как единственном критерии исторической науки. Азербайджанским историкам, как показывает анализ их статей, эти понятия неизвестны.

* * *

28 апреля 1920 г. в Азербайджане была установлена Советская власть. Казалось, что ее победа положит конец захватнической политике Азербайджана, осуществлявшейся по отношению к Нагорному Карабаху в 1918 — 1920 гг., которой сперва содействовали турки, а затем англичане.

Однако 29 апреля, на другой день после установления Советской власти, комиссар иностранных дел Советского Азербайджана Гусейнов послал правительству Армянской республики следующую ноту: «Рабоче-крестьянское правительство Азербайджанской Советской республики в лице революционного комитета требует прежде всего очистить от ваших войск территорию Карабаха и Зангезура.

Во-вторых, отойти к вашим границам, в-третьих, прекратить межнациональную резню. В противном случае Революционный комитет Азербайджанской Социалистической Советской республики будет считать себя в состоянии войны с Армянской республикой. Для ответа на ультиматум дается трехдневный срок».

Из этой ноты явствовало, что правительство Советского Азербайджана унаследовало принципы агрессивной внешней политики мусаватистского правительства, проводившейся по отношению к Армении.

1 мая 1920 г. командование 11-й Красной Армии Советской России в отправленной правительству Армянской республики ноте потребовало «немедленно прекратить военные действия в Советском Азербайджане и вывести свои войска из его границ. Это должно быть сделано в течение 24 часов после получения настоящей телеграммы». В случае невыполнения требования командование Красной Армии угрожало применением силы. Ноту подписали Орджоникидзе, Киров, Механошин и Левандовский.

Итак, командование 11-й Красной Армии выступило с позиций защиты агрессивной политики Советского Азербайджана. Исходя из принципов этой политики, командование Красной Армии вступило в переговоры с Дро, требуя, чтобы он удался из Карабаха. Если бы Дро не сделал этого, вооруженное столкновение Армении и Азербайджана становилось неизбежным. Понятно, что в этом случае 11-я Красная Армия и вооруженные силы Советского Азербайджана должны были вместе действовать против Армянской республики и Нагорного Карабаха. В создавшейся сложной ситуации Дро был вынужден 26 мая покинуть пределы Нагорного Карабаха.

Карабахские армяне были удивлены и разгневаны. Их ожидания не оправдались. Установление Советской власти в Азербайджане не изменило положения Нагорного Карабаха. Если прежде Армянский Карабах боролся против захватнической политики мусаватистского Азербайджана, то теперь он должен был бороться против такой же политики Советского Азербайджана.

9 июня 1920 г. делегация армян Нагорного Карабаха в лице С. Пирумова и А. Ерзнкяна (большевики) направила обширную докладную записку председателю Совнаркома Советской России В. И. Ленину, прося «решить вопрос о судьбе области соответственно воле населения, руководствуясь принципом самоопределения трудящихся» (ПААФ НМЛ, ф. 1022, оп. 4, д. 50, л. I—II). В докладной излагается история борьбы карабахских армян,

которые, когда в Азербайджане установилась Советская власть, свободно вздохнули. «Карабахское крестьянство на этот раз после огромных жертв считало себя спасенным. Однако по непонятным причинам, первым актом Ревкома Советской Азербайджанской Республики был ультиматум, из которого можно было усмотреть, что сопротивление крестьянства против помещиков учитывается как контрреволюционная межнациональная война и категорически требуется присоединение Карабаха к Азербайджанской республике.

Политика ультимативного и насильственного присоединения Нагорного Карабаха к Азербайджану было до сего времени политикой Турции, Антанты и Мусавата» (там же).

Армяне Нагорного Карабаха, обращаясь к Ленину и правительству Советской России, писали: «Ради престижа Советской власти в Закавказье и на всем Востоке, необходимости вырвать почву из-под ног вновь наглежащих и провоцирующих националистов на благо героического, борющегося за землю крестьянства, необходимо дать права и действительную возможность крестьянству Нагорного Карабаха устроить свою жизнь по своему усмотрению — дать истинное самоопределение трудящимся.

Всякое иное решение, предпринятое помимо воли этого крестьянства, будет им учтено как насилие и лишение его того права на самоопределение, которое оно три года в тяжелых условиях отстояло от всех своих врагов» (там же).

Чрезвычайно интересно в этом плане также решение объединенного заседания Совета рабочих депутатов Тифлиса и представителей правления всех профсоюзов Тифлиса от 2 мая 1920 года в связи с победой Советской власти в Азербайджане. В решении говорится, что установление Советской власти в Азербайджане обусловлено стремлением «пантюркского и панисламистского Азербайджана объединиться с Турцией, используя в ее борьбе Востока с Западом во имя торжества турецкого империализма разрыв Российской Советской власти с Антантой.

Как состав, так и первые шаги новой власти в Азербайджане, направленные против Армении, ясно обнаруживают националистическую подоплеку бакинского переворота, совершившегося без сопротивления и с молчаливого согласия азербайджанских националистических партий во главе с самой реакционной из них партией «Иттихад». При таких условиях Советская власть в Азербайджане должна привести к обострению межнациональных отношений и стать вдохновительницей кровавых столкновений между народами Закавказья и Азии» (ЦГИА Груз. ССР, ф. 1844, оп. 2, д. 10, л. 340 – 341).

Об отношении правительства Советского Азербайджана к армянскому народу посол Армянской республики в Баку писал своему правительству 9 августа 1920 г.: «Вчера, 8 числа, в 2 часа дня у меня была встреча с председателем Ревкома доктором Наримановым. Эта встреча была вынужденной, поскольку Гусейнов еще не возвратился из Москвы. Его ожидают сегодня. Заменяет его Нариманов. Вообще-то я избегаю встреч с Наримановым, поскольку у него нет даже присущей татскому племени манеры поведения, т. е. внешней любезности и очень откровенно проявляются его антиармянские настроения, что он даже не старается утаить под маской вежливости. Он очень часто забывает, что коммунист и открыто демонстрирует свой национальный турецкий облик. Разумеется, другие не более коммунисты и интернационалисты, чем он, но они свои отказы и антипатию не выражают столь циничным образом» (ЦГИА Арм. ССР, ф. 200, оп. 1, д. 4, л. 17).

Прекрасно был осведомлен о подобной ситуации в Закавказье и народный комиссар иностранных дел Советской России Г. Чичерин, который резко осуждал захватническую политику Советского Азербайджана и принимал меры, чтобы ее сорвать.

29 июня 1920 г. Чичерин писал об этом Ленину следующее: «Новое положение дел должно отразиться на наших планах в Закавказье и заставить нас еще осторожнее относиться к наступательным планам т.т. Орджоникидзе, Мдивани, Нариманова и др. Эти това-

рищи первоначально стремились к введению Советского строя с оружием в руках и в Грузии, и в Армении и были крайне разочарованны, когда наш ЦК это отверг. До сих пор тов. Нариманов в своих телеграммах возвращается к мысли о якобы необходимости советизировать немедленно всю Грузию и Армению. Когда бакинским товарищам пришлось от этого плана отказаться, у них, тем не менее, сохранилась тактика наступательных действий против Грузии и Армении. Нам пришлось потратить много энергии на почти ежедневные вмешательства с целью удержать наших товарищей от наступательных действий. **Последний фазис этого конфликта есть объявление Азербайджаном претензии на громадные округа, принадлежавшие постоянно Армении и находящиеся фактически в руках Армянской Республики, Азербайджанское правительство заявило претензию на Карабах, Зангезур и Шаруро-Даралагезский уезд вместе с Нахичеванью, Ордубадом и Джульфой. Большая часть этих местностей находится фактически в руках Армянской Республики»** (ЦПА ИМЛ, ф. ЦК КПСС, общий отдел, 6-й сектор, д. 44 – 313-а, л. 55 – 56).

Продолжая свое письмо, Чичерин одновременно сообщает Ленину о том, что Нариманов желает занять эти территории с помощью или мусульманских или русских войск. Он пишет: «Посылка татарских частей против армян абсолютно неприемлема и была бы величайшим преступлением. Она тем более недопустима теперь, когда на эти именно области наступают с юга турки, которым сейчас же подадут руки азербайджанские мусульманские части, если их туда послать...

Во всяком случае и речи быть не может о посылке азербайджанских аскеров против армян для отнятия у последних тех областей, на которые Азербайджану вздумалось заявить претензию.

Другой путь к удовлетворению Азербайджана: занятие всех поименованных местностей нашими частями для передачи их в качестве подарка Азербайджану. Приехавшие оттуда товарищи говорят, что мусульманских аскеров имелось в виду отвести в тыл. Бакинское Советское Правительство, внутренняя политика которого привела к резкому столкновению с значительной частью мусульманских масс, хочет создать компенсацию и подкупить националистически настроенные элементы путем приобретения для Азербайджана тех местностей, которые оно объявляет спорными. Прodelать эту комбинацию руками российских частей совершенно недопустимо. Наша роль должна быть абсолютно объективной и строго беспристрастной. Было бы роковой ошибкой для всей нашей политики на Востоке, если бы мы начали базироваться на одном национальном элементе против другого национального элемента. Отнять у Армении какие-либо части и нашими руками передать их Азербайджану — это значило бы совершенно придать ложный колорит всей нашей политике на Востоке. Это подорвало бы представление о нашей политике, как чисто бескорыстной и объективной. В частности по отношению к Армении это надолго нанесло бы непоправимый удар делу коммунизма» (там же, стр. 70).

Выход из подобного положения Чичерин видел в том, чтобы Красная Армия временно заняла эту территорию и не позволила Азербайджану захватить ее с тем, чтобы впоследствии в более благоприятных условиях решить судьбу этого региона.

Политбюро Коммунистической Партии, имея в своем распоряжении все документы и зная об агрессивных целях Азербайджана, на заседании 7 июля 1920 года под председательством В. Ленина решает временно занять спорные территории, определив их судьбу впоследствии посредством смешанной комиссии под председательством представителя России. «Причем смешанная комиссия будет руководствоваться этническим составом населения и его волей» (там же).

Таково было мнение В. Ленина и Политбюро партии, которое исходило из принципа самоопределения наций. Население этих армянских территорий получало право с помощью референдума решить свою судьбу. Однако среди руководящих кругов партии не все

разделяли это мнение. Спустя день после заседания Политбюро, 8 июля Сталин в телеграмме на имя Орджоникидзе требует решить спорные вопросы в пользу Азербайджана и Турции (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 4, д. 496, л. 142).

Нариманов, опираясь на поддержку Сталина, не подчинялся решениям центра и стремился их сорвать. Б. Легран, извещая 7 августа 1920 г. Чичерина о своей деятельности по занятию Нагорного Карабаха, Зангезура и Нахичевана советскими войсками, вместе с тем подчеркивал, что Нариманов и командование Азербайджана обрекают на провал его шаги. Он пишет: «Для того, чтобы мы могли тут работать с надеждой на успех, должна быть уверенность, что Москва железной рукой положит конец Азербайджанской партизанщине и поможет нам создать условия, при которых можно рассчитывать, что соглашение с Армянским правительством о прекращении военных действий — когда это будет достигнуто, явится фактически обязательным и для нашего командования в Азербайджане, которое в настоящее время всячески срывает нашу работу» (ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 1, д. 21, л. 62).

Как мы видим, упомянутая Чичериным группа последовательно продолжала свою агрессивную политику по отношению к Армении.

Согласно постановлению Политбюро от 7 июля Советская Россия и Армянская Республика 19 августа подписали соглашение, в котором обе стороны приняли следующие условия:

«1. Войсками РСФСР занимаются спорные области: Карабах, Зангезур и Нахичеван...

2. Занятие советскими войсками спорных территорий не предвещает вопрос о правах на эти территории Республики Армении или Азербайджанской Социалистической Советской Республики. Этим временным занятием РСФСР имеет в виду создать благоприятные условия для мирного разрешения территориальных споров между Арменией и Азербайджаном на тех основах, которые будут установлены мирным договором, имеющим быть заключенным между РСФСР и Республикой Армении в скорейшем будущем» (ЦГИА Арм. ССР, ф. 200, оп. 1, д. 581, л. 262).

Не сумев военной силой захватить Нагорный Карабах, правительство Азербайджана решило завоевать его мирным путем.

Еще 26 мая в селе Тагавард состоялся десятый съезд карабахских армян, который провозгласил Нагорный Карабах Советским. Был создан Ревком Нагорного Карабаха под председательством С. Амбарцумяна с центром в селе Тагавард. Одновременно был создан Ревком и Равнинного Карабаха под председательством Б. Велибекова, с центром в Шуше. Кстати, Равнинный Карабах включил в себя и часть территории Нагорного Карабаха. 16 июня Ревкомы Нагорного и Равнинного Карабаха объединяются, центром становится город Шуша. Председателем объединенного Ревкома назначается Б. Велибеков.

С. Амбарцумян назначается первым секретарем Шушинского уездного комитета партии. В октябре 1920 года состоялась шушинская уездная партийная конференция, которая вместо С. Амбарцумяна избирает первым секретарем уездного комитета С. Адигезалова.

Таким образом, бразды правления в советских и партийных руководящих органах Нагорного Карабаха «мирным путем» перешли в руки Азербайджана. Именно таким путем Азербайджан через партийные и советские организации постепенно проникал в Нагорный Карабах, вновь пытаясь завоевать его. Причем политика мирного завоевания Нагорного Карабаха осуществлялась Азербайджаном под лозунгами усиления борьбы против врагов Советской власти и создания «Общего революционного фронта» двух дружественных народов.

Следует отметить, что армянские советские и партийные руководители Нагорного Карабаха не оказались на высоте положения. Они были обмануты ложными лозунгами Нари-

манова о необходимости ведения общей классовой борьбы против контрреволюции и способствовали осуществлению этой «мирной» захватнической политики Советского Азербайджана.

Линию Нариманова в вопросе Нагорного Карабаха безоговорочно поддерживали и А. Микоян, Л. Мирзоян, А. Назаретян, которые национальные интересы армянского народа принесли в жертву своим карьеристским устремлениям.

Однако политика «мирного» захвата Нагорного Карабаха со стороны правительства Азербайджана также натолкнулась на решительное сопротивление карабахских армян. С июня 1920 г. армянское население в Нагорном Карабахе начинает борьбу во имя защиты своей независимости, борьбу, которая осенью того же года под руководством Тевана Степаняна перерастает в мощное общенародное восстание против агрессивных действий Азербайджана. С января 1921 г. Нагорный Карабах снова свободен и независим.

Однако представляя освободительную борьбу карабахских армян как антисоветское движение, как «теванскую авантюру», правительство Азербайджана сумело с помощью упоминаемого Леграном «азербайджанского командования» частей расположенной на своей территории Красной Армии подавить его в конце апреля 1921 года. То, что не удалось осуществить мусаватистам с помощью турок, немцев и англичан, выполнил Нариманов, орудуя вооруженными силами Советской России, наперекор еще действовавшему решению Политбюро ЦК РКП (б) от 7 июля 1920 года.

Это происходило в то время, когда 1 декабря 1920 г. Ревком Советского Азербайджана уже провозгласил свою декларацию о том, что Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичеван являются неотъемлемой частью Советской Армении и вопрос о судьбе Нагорного Карабаха находился в стадии активного обсуждения.

Как видим, вышеприведенные документы неопровержимо доказывают, что Нагорный Карабах не входил ни в состав мусаватистского, ни в состав Советского Азербайджана.

Поднятая азербайджанскими историками шумиха совершенно лишена оснований, а приведенные материалы — это лишь субъективные заявления различных деятелей, относившихся к упоминаемой Чичериным антиармянской «наступательной» группе. И, наконец, при рассмотрении подобных проблем надо исходить из объективного анализа исторической действительности, а не субъективных оценок или мыслей того или иного деятеля.

Времена культа личности, когда проблемы народных судеб решались административно-командными методами, без учета исторической реальности, давно прошли. Однако, к сожалению, сталинские методы существуют и в наши дни и применяются всякий раз, когда требуется извратить истину.

3. ПОЧЕМУ АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ИСТОРИКИ ПОДНЯЛИ ШУМИХУ ВОКРУГ ДЕКЛАРАЦИИ ОТ 1 ДЕКАБРЯ 1920 ГОДА

Второй основной вопрос, который заботит Т. Кочарли, Д. Гулиева и других азербайджанских историков, заключается в том, что по их утверждению в провозглашенной Наримановым на торжественном заседании Бакинского Совета декларации от 1 декабря 1920 г. неотъемлемыми частями Армении якобы объявлялись лишь Зангезур и Нахичеван, а трудящемуся крестьянству Нагорного Карабаха предоставлялось право на самоопределение (Кочарли, там же).

Причем азербайджанские ученые при обсуждении этого вопроса те документы, которые противоречат их точке зрения, либо объявляют ошибочными, либо попросту «не замечают», оставляют их за рамками своего «исследования».

А теперь попытаемся проанализировать имеющиеся в научном обороте материалы по этому вопросу и показать, какую цель преследуют азербайджанские историки, бессовестным образом извращая документы и придумывая события, которых не происходило.

В связи с установлением Советской власти в Армении 29 ноября 1920 г. Ревком Азербайджана отправил 30 ноября поздравительную телеграмму Ревкому Армении, в которой говорится:

«Приветствие Азревкома.

Всем, всем, всем...

От имени Советской Социалистической Республики Азербайджана объявите армянскому народу решение Ревкома Азербайджана от 30 ноября: «Рабоче-крестьянское правительство Азербайджана, получив от имени восставших крестьян радостную весть о провозглашении Армении Социалистической Советской Республикой, приветствует победу братского народа. С сегодняшнего дня объявляются ликвидированными споры о границах между Арменией и Азербайджаном. Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичевань считаются частью Армянской Социалистической Республики.

Да здравствует братство и союз рабочих и крестьян Советской Армении и Азербайджана!

**Председатель Советского Ревкома Азербайджана
НАРИМАНОВ**

Народный комиссар иностранных дел

ГУСЕЙНОВ

(«Коммунист», № 2, 7 декабря, 1920)

Таким образом, 30 ноября правительство Советского Азербайджана приняло решение объявить Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичеван неотъемлемой частью Советской Армении.

Этот важнейший документ, в котором Советский Азербайджан отказывается от проводимой по отношению к Армении агрессивной политики, азербайджанские историки «не замечают», хотя он опубликован в газете «Коммунист», в номере от 7 декабря 1920 года, а впоследствии включен в приложение к брошюре «Нагорный Карабах: историческая справка». Азербайджанские историки попросту не принимают ни одного документа, если он противоречит их точке зрения. Однако если вся азербайджанская историография сочла целесообразным «не замечать» этот важнейший документ, то Д. Гулиев пошел по другому испытанному пути, объявив его «фальсификацией».

Итак, существует исторический документ, на который опираются армянские историки и который «не замечают» азербайджанские историки. А разве исторический документ перестает существовать, когда его «не замечают»? Конечно, нет. Нас возмущает несовместимый со званием историка антинаучный подход, который проявляют к историческим документам азербайджанские историки, оставляя вне поля зрения вышеприведенную телеграмму Ревкома Азербайджана от 30 ноября. Т. Кочарли обрушивает обвинения на армянских историков, заявляет, что Ревком Азербайджана не принимал никакого решения о присоединении Нагорного Карабаха к Советской Армении. При этом он добавляет: «Я заявляю это со всей ответственностью» (Т. Кочарли, там же).

Совершенно очевидно, что азербайджанские историки единственный путь к опровержению неоспоримых, но неугодных им исторических документов видят в пренебрежении ими. Таков стиль работы азербайджанских историков — извращать подлинную историю и облыжно обвинять в фальсификации других, т. е. армянских историков.

Продолжим изложение материалов, проливающих свет на этот вопрос. 1 декабря 1920 г. состоялось торжественное заседание Бакинского совета, на котором Нариманов

провозгласил декларацию Ревкома Азербайджана, содержащую решения, изложенные в принятой и отправленной в Армению телеграмме. Поистине, это был большой исторический акт.

На торжественном заседании Бакинского совета выступил также Г. Орджоникидзе, который, поздравив с победой Советской власти в Армении, назвал историческим событием декларацию Ревкома Азербайджана, согласно которой Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичеван переходили к Армении (Г. К. Орджоникидзе, статьи и речи, М., 1956, с. 140). 2 декабря Орджоникидзе сообщил Ленину и Сталину, что «Азербайджан вчера уже декларировал в пользу Советской Армении передачу Нахичевана, Зангезура и Нагорного Карабаха» (там же, с. 142). Это сообщение Орджоникидзе опубликовано в номере газеты «Правда» от 4 декабря. В том же номере газеты вышла в свет и статья Сталина «Да здравствует Советская Армения!», где он также отмечает, что «1 декабря Советский Азербайджан добровольно отказывается от спорных провинций и декларирует передачу Советской Армении Зангезура, Нахичевани, Нагорного Карабаха» (И. Сталин, соч., т. 4, с. 414).

Если телеграмму Ревкома Азербайджана от 30 ноября, которая напечатана лишь в ереванской газете «Коммунист» 7 декабря 1920 г. и помещена в приложении к брошюре «Нагорный Карабах» можно было «не заметить», то как следует поступить с вышеприведенными важнейшими документами, опубликованными уже в центральной печати, вошедшими в сборники работ Орджоникидзе и Сталина и в дальнейшем неоднократно переиздававшимися?

И вот, после длительных изысканий выход найден. Т. Кочарли в упомянутой статье от 8 июня 1989 г. делает «большое открытие». Он превращает в козла отпущения Г. Орджоникидзе: «В речи Г. К. Орджоникидзе, его сообщении в Москву и в комментариях к сборнику его статей, составленному Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в связи с этим вопросом (имеется в виду Нагорный Карабах — Л. Х.) допущена ошибка» (Т. Кочарли, там же).

Значит, если следовать логике Т. Кочарли, то Орджоникидзе ошибся, ошибся также коллектив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, который на основе архивных материалов позднее составил сборники статей и речей Орджоникидзе, составил и комментарии к ним. Ошибался и Сталин.

Вот так, с легкостью сведя счеты с упомянутыми документами, Кочарли далее переходит к доказательству своей сверхзадачи, имеющей «стратегическое» значение.

Что же хочет доказать Кочарли? Он желает доказать, что в провозглашенной Ревкомом Азербайджана декларации от 1 декабря 1920 г. говорится не о передаче Нагорного Карабаха Армении, а о проведении там референдума. А референдум, добавляет он, был проведен летом 1923 года. Следовательно, проблемы Карабаха не существует.

Что же все-таки произошло в действительности, каковы основания у Кочарли для подобного вывода?

Вопрос в том, что отправив в Армению 30 ноября телеграмму Ревкома Азербайджана и провозгласив ее на торжественном заседании Бакинского совета 1 декабря в качестве декларации, Нариманов 2 декабря в бакинской газете «Коммунист» и 3 декабря в газете «Бакинский рабочий» публикует ее в иной редакции: «Территории Зангезурского и Нахичеванского уездов являются неотъемлемой частью Советской Армении, а трудовому крестьянству Нагорного Карабаха предоставляется полное право на самоопределение» (Великая Октябрьская революция и победа Советской власти в Армении, Ереван, 1957, с. 437). Как видим, Нариманов, сообщив 30 ноября о решении Ревкома Азербайджана считать Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичеван неотъемлемыми частями Армении, 1 декабря прочитав его в виде декларации на торжественном заседании Бакинского совета, 2 декабря публикует ее уже с некоторыми изменениями, связывая теперь вопрос о судьбе Нагорного

Карабах с референдумом. Внося это изменение, Нариманов создает для себя основание для отказа в дальнейшем от решения, принятого 30 ноября.

Однако политические события в Закавказье приняли иной ход. 3 июня 1921 г. Кавбюро, в заседании которого участвовали Орджоникидзе, Махарадзе, Нариманов, Мясникян и другие, единогласно решило: «Указать в декларации Армянского правительства о принадлежности Нагорного Карабаха к Армении» (ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 77).

Мы хотим особо подчеркнуть то обстоятельство, что этим единогласно принятым решением Кавбюро, под которым есть и подпись Нариманова, официально опровергается выдвинутый в опубликованной 2 декабря 1920 г. декларации новый тезис Азревкома о проведении в Нагорном Карабахе референдума. Но для азербайджанских историков факты — еще не доказательство. Они вполне спокойно либо отрицают их, либо переступают даже через самые бесспорные свидетельства.

В данном случае азербайджанские историки и в частности Т. Кочарли и Д. Гулиев в своих статьях обошли решение Кавбюро от 3 июня, потому что этот документ полностью выявляет банкротство их антинаучной, антиармянской концепции, опирающейся на ложь и извращение истины. Это выглядит довольно странно. Неужели азербайджанские историки надеются вопиющим искажением фактов и различными манипуляциями обмануть не только неискушенных людей, но и ученых?

Приходится констатировать, что особенно в ходе обсуждения проблемы Нагорного Карабаха азербайджанские историки утратили и совесть, и нравственные нормы. Нормы, господствующие в азербайджанской исторической науке, на человеческом языке квалифицируются как безнравственность. Лишь утративший нормы морали ученый в состоянии путем фальсификации источников выступить против истины, одновременно с этим с позиций воинствующего, реакционного национализма расточать угрозы целому народу, который вступил в освободительную борьбу, защищая свою честь и достоинство, против исторической несправедливости.

Согласно решению Кавбюро от 3 июня, правительство Советской Армении 12 июня принимает декрет, в котором говорится: **«На основании декларации Ревкома Социалистической Советской Республики Азербайджана и договоренности между Социалистическими Республиками Армении и Азербайджана провозглашается, что отныне Нагорный Карабах является неотъемлемой частью Социалистической Советской Республики Армении»** («Хорурдаин Аястан», 19 июня, 1921).

Текст декрета за подписью А. Мясникяна публикуется на трех языках — армянском, русском и азербайджанском.

Декрет от 12 июня примечателен во многих отношениях.

Во-первых, декрет правительства Армении принят на основе решения Кавбюро, с согласия Нариманова.

Во-вторых, как мы видим, в этом опубликованном на трех языках декрете ясно и определенно речь идет о том, что он принят на основе декларации Ревкома Азербайджана. Эта выраженная в декрете мысль никогда не оспаривалась ни партийными, ни государственными деятелями Азербайджана, ни его историками. Значит, как руководители Компартии и правительства Армении, так и Кавбюро и Ревком Азербайджана рассматривали декларацию от 1 декабря как документ, утверждающий необходимость воссоединения Нагорного Карабаха с Арменией. На заседании 3 июня Нариманов не только не протестовал, но и голосовал за принятое решение.

В-третьих, декретом от 12 июня Нагорный Карабах объявлен неотъемлемой частью Армении в соответствии с соглашением, состоявшимся между правительствами Армении и Азербайджана. В этой связи декрет был опубликован и в Баку («Бакинский рабочий», 22 июня, 1921). И это естественно. В основу соглашения было положено решение от 3 июня.

Не случайно, что азербайджанское правительство не выразило протеста в связи с декретом от 12 июня.

Таким образом, решение Кавбюро от 3 июня и декрет правительства Армении от 12 июня ясно и определенно свидетельствуют о том, что Нагорный Карабах был передан Армении по взаимному согласию правительств Азербайджана и Армении.

2 июня 1921 г. Народный Комиссариат иностранных дел Советской России обращается к штабу Кавказского фронта, прося «сведений о границах Кавказских Советских Республик» (ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 16, д. 44, л. 2). Начальник штаба Первого Кавказского корпуса Воронков в своем ответе от 9 июня сообщает: «Карабах и Зангезур как уезды с большим процентом армянского населения по решению Ревкома Азербайджана, после ликвидации контрреволюции Зангезура должны перейти Армении» (там же, л. 3).

Из записки начальника штаба Первого Кавказского корпуса мы узнаем также, что, кроме решения Кавбюро от 3 июня о соединении Нагорного Карабаха с Арменией, было и решение Ревкома Азербайджана.

Все имеющиеся в научном обороте документы неопровержимо показывают, что до середины 1921 года вопрос Нагорного Карабаха решался в пользу Армении.

Однако с конца июня 1921 г. руководство Азербайджана совершает крутой поворот в этом вопросе.

Кавказское бюро создает 2 мая комиссию для определения границ Закавказских республик под председательством С. Кирова. В комиссию от грузинской стороны вошли Сванидзе и Тодриа, от азербайджанской — Гусейнов, Гаджинский, Расул-Заде и Омар-Фаик, от армянской — Бекзаян. Соотношение в национальном составе комиссии показывает, что она не могла принять объективных решений. Так и случилось. Заседания комиссии проходили в Тифлисе 25 — 27 июня 1921 г. (ЦГАОР Арм. ССР, ф. 128, оп. 1, д. 1420, л. 15 — 17). На заседании 25 июня Киров заявляет, что территориальных преобразований по политическим соображениям не будет. Выдвинутые Бекзаяном территориальные требования не получили решения ввиду сопротивления азербайджанской делегации. В связи с обсуждением проблемы Нагорного Карабаха в протоколе заседания написано о главе делегации Азербайджана, комиссаре иностранных дел Гусейнове: «Персонально будучи сторонником справедливой передачи Нагорного Карабаха, неоднократно являющегося ареной подогреваемого шовинистами .межнациональной борьбы, армянам, он в то же время как глава делегации АССР просит комиссию решение этого вопроса перенести на следующий день, обещая вечером из Баку добиться по проводу необходимых инструкций и полномочий» (там же).

Значит, комиссар иностранных дел Азербайджана Гусейнов был того мнения, что Нагорный Карабах принадлежит Армении. Однако на другой день выясняется, что Нариманов круто изменил свою прежнюю позицию. Работа комиссии, определявшей границы республик Закавказья, приостановилась.

Орджоникидзе и Киров 26 июня телеграфируют Нариманову: «Перерыв переговоров об установлении границы с Арменией при существующей обстановке в Зангезуре производит крайне невыгодное впечатление. Поэтому отъезд Гусейнова задержан до 27.VI. Просим созвать экстренно Политбюро и Совнарком и разрешить вопрос о Карабахе с тем, чтобы завтра 27.VI можно было закончить переговоры. Если интересуетесь нашим мнением, то оно следующее: в интересах окончательного разрешения всех трений и установления истинно дружественных отношений при решении вопроса о Горном Карабахе необходимо руководствоваться таким принципом: ни одно армянское село не должно быть присоединено к Азербайджану, равно как ни одно мусульманское село нельзя присоединять к Армении». (ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 18, д. 229, л. 1 — 2).

27 июня созывается заседание полит. и орг. бюро Компартии Азербайджана, которое в связи с работой комиссии в Тифлисе обсуждает вопрос границ Азербайджана и Армении. Решено: «1. В целом вопрос о Нагорном Карабахе в постановке тов. Бекзадяна, полит. и орг. бюро считает неприемлемым, ввиду безусловного экономического тяготения Нагорного Карабаха к Азербайджану, в каком смысле и должен быть решен вопрос». (ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, д. 117, л. 41 — 42).

Понятно, что после подобного решения комиссия, определяющая границы республик Закавказья, не могла продолжать работу. На заседании комиссии 27 июня Бекзадян отказывается продолжать переговоры в созданных условиях и требует перенести обсуждение вопроса на Кавказское бюро. Комиссия прекращает свое существование.

Вышеупомянутым решением бюро ЦК Компартии Азербайджана отрицались как решение Ревкома Азербайджана от 30 ноября 1920 г., так и декларация от 1 декабря и решение Кавказского бюро от 3 июня. Этим решением отвергалось и предложение Орджоникидзе и Кирова, внесенное в телеграмму от 26 июня.

Нариманов теперь отказался не только от решения о соединении Нагорного Карабаха с Арменией, но и от идеи проведения там референдума, выраженной в декларации от 1 декабря 1920 г.

Это означало, что снова в повестку дня выдвигаются агрессивные планы мусаватистского Азербайджана по отношению к Армении.

27 июня Гусейнов из Тифлиса связывается с Наримановым.

Нариманов, сообщив об их решении насильственно включить Нагорный Карабах в состав Азербайджана, одновременно добавил: «Скажите, что это мнение и политбюро и оргбюро, и если они ссылаются на мою декларацию, то там буквально сказано следующее: Нагорному Карабаху предоставляется право свободного самоопределения» (ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 12, д. 66, л. 1). Кажется, что Нариманов, отвергая предложение о соединении Карабаха с Арменией, все же оставляет место для референдума. Но нет. Он однозначно требует присоединения Карабаха к Азербайджану, угрожая, что в противном случае «Совнарком слагает с себя ответственность» (там же). В тот же день 27 июня Президиум Кавказского бюро РКП (б), заслушав вопрос о переговорах Гусейнова с Наримановым, решает: «Созвать экстренный пленум Кавбюро ЦК РКП (б) и послать т.т. Нариманову и Мясникову следующую телеграмму. Президиум Кавбюро ЦК РКП (б) предлагает с получением сего немедленно выехать на экстренное заседание Пленума Кавбюро. В порядке дня вопрос о размежевании республик. В Тифлисе находятся 6 членов Кавбюро. В случае Вашего неприбытия, решение находящихся в Тифлисе шести членов Кавбюро будет считаться обязательным. Поэтому настаиваем на Вашем немедленном прибытии». (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 13, д. 384, л. 26).

4 июля состоялось заседание Пленума Кавбюро, в котором участвовали Сталин, Орджоникидзе, Махарадзе, Нариманов, Мясникян, Киров, Назаретян и Фигатнер. Сталин в это время отдыхал в Нальчике и прибыл в Тифлис по просьбе Орджоникидзе для участия в заседании Кавбюро. Из членов Кавбюро в обсуждении вопроса Нагорного Карабаха не участвовал Орахелашвили. Чтобы читатель получил полное представление о процессе обсуждения этого вопроса, мы приводим протокол заседания без сокращений.

ПРОТОКОЛ № 11
ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА КАВБЮРО ЦК РКП(б)
ОТ 4 ИЮЛЯ 1921 г.

Присутствовали: Сталин, Орджоникидзе, Махарадзе, Нариманов, Мясников, Киров, Назаретян, Орахелашвили и Фигатнер.

Слушали:

5. Карабахский вопрос.

При обсуждении этого вопроса выявились две точки зрения и были поставлены на голосование следующие вопросы:

1. Карабах оставить в пределах Азербайджана.

Голосуют «за»: Нариманов, Махарадзе, Назаретян.

Против: Орджоникидзе, Мясников, Киров и Фигатнер.

2. Плебисцит провести во всем Карабахе с участием всего населения: как армян, так и мусульман.

Голосуют «за»: Нариманов, Махарадзе.

3. Нагорную часть Карабаха включить в состав Армении.

Голосуют «за» Орджоникидзе, Мясников, Фигатнер, Киров.

4. Плебисцит произвести только в Нагорном Карабахе, т. е. среди армян.

Голосуют «за»: Орджоникидзе, Мясников, Фигатнер, Киров, Назаретян.

Постановлено: Нагорный Карабах включить в состав ССР Армении, плебисцит провести только в Нагорном Карабахе».

(ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 13, д. 384, л. 66).

По решению от 4 июля Нагорный Карабах входит в состав Армении. В решении, как мы видим, речь идет и о проведении в Нагорном Карабахе референдума. Незнакомым с этой проблемой людям это постановление может показаться противоречивым. Фактически формально принято два решения. Согласно первому, Нагорный Карабах присоединяется к Армении, согласно второму в Нагорном Карабахе должен быть проведен референдум, которым и определится его судьба. Однако члены Кавбюро, будучи отлично осведомлены о событиях, происходивших в Нагорном Карабахе, знали, что в случае референдума армяне, составлявшие 95% всего населения Нагорного Карабаха, проголосуют за вхождение области в состав Армении. В целях формального обеспечения права наций на самоопределение Кавказское бюро решило признать и необходимость проведения референдума, если, конечно, азербайджанцы потребовали бы этого. Но Нариманов присоединение Нагорного Карабаха к Армении 2 декабря 1920 г. заменил референдумом, а 4 июля 1921 г. уже решительно выступил против и присоединения, и референдума.

Маска была сорвана, недостойная дипломатическая игра подошла к финишу.

Нариманов не принимает никаких условий, не идет ни на какой компромисс. 27 июня во время упомянутого разговора с Гусейновым он сказал, что для «благополучия беднейшего населения армян и мусульман и укрепления революции» необходимо Нагорный Карабах присоединить к Азербайджану (ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 13, д. 66, л. 1).

Подобный образ мыслей не имел ничего общего с принципами марксистско-ленинской теории решения национального вопроса. Оказывается, что ради укрепления революции и благосостояния армянского населения области следует армянский Нагорный Карабах непременно включить в состав Азербайджана. Ну, а если Нагорный Карабах был бы в составе родины — Армении, неужели в этом случае на самом деле ухудшилось положение карабахских армян и пострадала бы революция? Воистину абсурдная точка зрения. И эту полностью несостоятельную позицию 70 лет нам преподносили как путь решения национального вопроса!

Будучи против и присоединения Нагорного Карабаха к Армении, и проведения в области референдума, Нариманов на заседании 4 июля предлагает: «Ввиду той важности, которую имеет карабахский вопрос для Азербайджана, считаю необходимым перенести его на окончательное решение в ЦК РКП (б)» (ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 18, д. 58, л. 18).

После этого заявления Кавбюро принимает следующее постановление: «Ввиду того, что вопрос о Карабахе вызвал серьезные разногласия, Кавказское бюро ЦК РКП (б) считает необходимым перенести его на окончательное решение в ЦК РКП (б)» (там же).

Однако это решение Кавбюро было безосновательным, произвольным. Из участвовавших на Кавбюро семи его членов пятеро проголосовали за присоединение Нагорного Карабаха к Армении. О каких же серьезных разногласиях могла идти речь? Вокруг других пограничных вопросов, действительно, в Кавбюро были гораздо более острые разногласия. Однако ни по одному из них подобного решения принято не было.

В документах не сохранилось сведений о том, что же произошло в ночь на 5 июля? Однако, несомненно, что всю ночь члены Кавбюро встречались и совещались друг с другом. Разумеется, в этих переговорах главная роль принадлежала Сталину.

Вместо переноса обсуждения вопроса в Москву 5 июля созывается внеочередное заседание пленума Кавбюро, в котором приняли участие все его члены и Сталин. Ниже мы приводим полный текст протокола заседания.

**«ПРОТОКОЛ № 12
ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА КАВБЮРО ЦК РКП
ОТ 5 ИЮЛЯ 1921 ГОДА**

Присутствовали: Сталин, Орджоникидзе, Махарадзе, Киров, Назаретян, Орахелашвили, Фигатнер, Нариманов и Мясников.

Слушали:

Тов. тов. Орджоникидзе и Назаретян возбуждают вопрос о пересмотре постановления предыдущего пленума о Карабахе.

Постановили:

а) Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи верхнего и нижнего Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном, Нагорный Карабах оставить в пределах А.С.С.Р., предоставив ему широкую областную автономию с административным центром в гор. Шуше, входящим в состав автономной области.

б) Поручить ЦК Азербайджана определить границы автономной области и представить на утверждение Кавбюро ЦК РКП.

в) Поручить Президиуму Кавбюро ЦК переговорить с ЦК Армении и ЦК Азербайджана о кандидате на чрезвычайкома Нагорного Карабаха.

г) Объем автономии Нагорного Карабаха определить ЦК Азербайджана и представить на утверждение Кавбюро ЦК» (там же).

Протокол заседания Пленума Кавбюро производит весьма странное впечатление. В протоколе нет итогов голосования. Неизвестно, каким соотношением голосов было принято решение. А. Мясникян впоследствии писал об этом заседании: «Если характеризовать последнее заседание Кавбюро, то как будто там сидели Агаронян, Топчибашев и Чхенкели. Так, Азербайджан говорил, «что если Армения потребует Карабах, то не отпустим керосину» (ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 232, л. 22 — 23).

Естественно, что в подобных условиях не могло быть нормального обсуждения вопроса Карабаха.

Что же произошло за одну ночь, если Орджоникидзе и Назаретян, голосовавшие за присоединение Карабаха к Армении, на следующий день сами подняли вопрос о пересмотре этого решения? При этом следует иметь в виду, что оба они были близки со Сталиным. Значит, Нариманов сумел убедить Сталина воздействовать на членов Кавбюро.

Отношение Кавбюро к проблемам армянского народа нельзя не считать возмутительным. В деятельности Кавбюро в 1921 г. мы уже видим почти все проявления командно-административной системы периода культа личности. Ничем не оправдано то, что обсуж-

дая вопрос Нагорного Карабаха, Кавбюро сочло необходимым получить официальное мнение бюро Компартии Азербайджана, а мнение Компартии Армении — нет. Ведь тем самым явно попирались права армянского народа. Хотя население Нагорного Карабаха было целиком армянским, Кавбюро не спросило мнения ни Армении, ни армянского населения Карабаха. Интересы одного советского народа несправедливо были принесены в жертву другому народу. К этому следует добавить, что Кавбюро являлось партийным органом и в качестве такового не имело правовых основ для решения подобных вопросов. Но даже если бы и существовала такая основа, то, все равно, оно могло бы справедливо решить проблему Карабаха лишь предварительно выяснив мнение армянского населения Нагорного Карабаха о вхождении в состав той или иной республики.

Что касается тезиса об экономической связи Нагорного Карабаха с Азербайджаном, то он носил искусственный характер и фактически не имел под собой почвы. Кстати, как видно из вышеизложенного, этот тезис в целях аннексии Нагорного Карабаха впервые выдвинули мусаватисты. Эта ложная мотивировка была пущена в ход для обоснования незаконного насильственного захвата территории соседнего народа.

И, наконец, возникает вопрос: почему с конца ноября 1920 г. до середины июня 1921 г. фактор «экономических связей», если он действительно существовал, ни разу не приводился, когда принималось решение о провозглашении Нагорного Карабаха неотъемлемой частью Советской Армении? Фактически тезис приоритета экономических связей, выдвинутый азербайджанцами, был абсурдным и несостоятельным. В соответствии с ним получалось, что если государство имеет какие-либо экономические контакты с чьей-то пограничной территорией или сопредельной страной (а это — обычное явление в международной практике), то последняя имеет право насильственно присоединить к себе эту территорию. Но тогда армянский народ сегодня с полным основанием задает вопрос и требует ответа: если «экономический фактор столь определяющий, то почему в составе Азербайджана находится не имеющая с ним экономических связей и составляющая неотъемлемую часть Армении — Нахичеванская автономная республика? И хотя этот вопрос неоднократно поднимался, до сих пор ответа на него нет. Да его и невозможно получить. В конце концов, не секрет, что в 1921 г. территория Армении была незаконным образом расчленена. А грабеж национальной территории не может быть оправдан никакой фальшивой теорией. Ведь вопрос Нахичевана настолько вопиющий и не поддается никаким «обоснованиям», что высшие органы всячески стараются не замечать его и избегают его обсуждения.

Социалистическое государство должно иметь единые принципы решения национального вопроса для всех народов. Однако в данном случае действовал не принцип, а прямой произвол.

К вышеизложенному добавим также, что по Московскому договору от 16 марта 1921 г. без согласия армянского народа Турции была подарена Западная Армения, Карсская область и Сурмалинский уезд. Азербайджану — Нахичеван. Армянский вопрос был принесен в жертву «революционной Турции». А 13 октября 1921 г. в Карсе делегация Советской Армении вопреки историческим, жизненно важным интересам армянской нации была вынуждена признать этот грабительский договор.

Сегодня азербайджанские историки пытаются в качестве аргумента использовать также Московский и Карсский договоры и нагло шантажируют тех, кто критикует пункты, попирающие интересы армянского народа. Д. Гулиев берет на вооружение один из грязных методов периода культа личности — использование лживых политических обвинений. Он заявляет, например, что критики этих договоров, имея в виду в данном случае В. Амбарцумяна и Б. Дадамяна, бросают тень на политику правительства Советской России, возглавлявшегося Лениным (Д. Гулиев, там же). Обвинение, представляющее собой политический анахронизм.

Коммунистическая партия, провозгласив политику перестройки страны, устраняет все препятствия на пути наших народов к прогрессу. Исходя из этого, мы считаем, что те пункты Московского и Карсского договоров, которые связаны с Арменией и ущемляют ее интересы, должны быть срочно пересмотрены. В противном случае как мы сможем убедить армянский народ в том, что Октябрьская революция разрешила его национальные и социальные проблемы, в то время, когда у него отняли огромную часть его территорий и преподнесли их в дар Турции и Азербайджану? Совершенно прав был Чичерин, когда писал Ленину 29 июня 1920 г., что несправедливым решением территориального вопроса мы нанесем непоправимый удар делу построения коммунизма.

Подводя итоги сказанного, мы можем прийти лишь к одному выводу: решение Кавбюро от 5 июля 1921 года не имеет под собой правовой основы. Этот партийный орган в составе восьми человек не был правомочен без учета мнения армянского народа, мнения правительства и Компартии Армении передавать Азербайджану территории, последнему не принадлежащие, являющиеся исторической частью Армении, действуя тем самым незаконным путем, командно-административными методами, посредством произвола и шантажа.

16 июля 1921 года состоялось заседание ЦК Компартии Армении, которое заслушало решение Кавказского бюро о Нагорном Карабахе. В принятом решении ЦК КП Армении выразил свое несогласие с этим постановлением Кавбюро (архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 40, л. 29).

Возникает вопрос: почему Кавбюро решило 4 июля перенести окончательное обсуждение вопроса Нагорного Карабаха в ЦК РКП (б), а 5 июля отступило от своего намерения, хотя, как это видно из решения ЦК КП Армении от 16 июля, против принятого решения голосовал А. Мясникян? Однако 5 июля А. Мясникян официально не потребовал перенести обсуждение вопроса в Москву. История никогда не простит ему этого. Ведь на Кавбюро Азербайджан представлял Нариманов, а Армению — Мясникян. В случае, когда один из них был против, окончательное решение вопроса должно было переноситься в Москву. Этого требовали элементарные нормы решения национального вопроса. Однако обсуждение вопроса не было перенесено в ЦК РКП (б).

Решение от 5 июля 1921 года было направлено против национальных интересов армянского народа, и оно, как показывает анализ, было принято под давлением Сталина.

4. С КАКОЙ ЦЕЛЬЮ АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ИСТОРИКИ ПРИДУМАЛИ ЛЕГЕНДУ О РЕФЕРЕНДУМЕ 1923 г.?

Ныне, ознакомившись с событиями и историческими документами, читатель может задать вопрос — почему Кочарли, Гулиев и другие азербайджанские историки именно в течение последних месяцев всячески стремятся доказать: мол, в провозглашенной Ревкомом Азербайджана декларации от 1 декабря 1920 г. Нагорному Карабаху было предоставлено право на самоопределение посредством референдума?

В самом деле, какие цели преследуют азербайджанские историки?

Вопрос в том, что, как известно, на 1-м съезде народных депутатов СССР первый секретарь ЦК Компартии Армении С. Арутюнян выдвинул в качестве средства решения проблемы Нагорного Карабаха требование о необходимости проведения референдума («Известия», 9 июня, 1989). Азербайджанцы встретили в штыки это предложение С. Арутюняна, которое исходит из ленинского принципа самоопределения наций. Азербайджанцы отлично знают, что в случае референдума Нагорный Карабах, имеющий 75% армянского населения, непре-

менно будет присоединен к Армении. Именно по этой причине депутатский корпус Азербайджана высказался против проведения референдума, но, не будучи уверенным в том, что он окажется в состоянии воспрепятствовать решению проблемы таким путем, заявил, что если дело дойдет до референдума, то он должен быть проведен не только в Нагорном Карабахе, но и во всем Азербайджане («Бакинский рабочий», 16 июня 1989).

Такая постановка вопроса является издевкой над ленинскими принципами самоопределения наций, референдума, справедливого решения национального вопроса.

Ленин ясно и определенно писал, что право на самоопределение «означает решение вопроса именно **не** центральным парламентом, а парламентом, сеймом, референдумом **отделяющегося меньшинства**» (В. И. Ленин, ПСС, т. 24, с. 227). Добавим также, что Ленин защищал получивший всемирное признание демократический принцип проведения референдума.

И вот на помощь депутатскому корпусу Азербайджана пришли историки республики. После долгих поисков они с легкостью «решили» проблему проведения референдума в Нагорном Карабахе.

Во-первых, азербайджанские историки вновь утверждают, что 1 декабря 1920 г. на торжественном заседании в Баку, в декларации, провозглашенной Ревкомом Азербайджана речь идет о предоставлении населению Нагорного Карабаха права на самоопределение.

Во-вторых, азербайджанские историки заявляют, что согласно этой декларации летом 1923 г. в Нагорном Карабахе был проведен референдум. Более того, выясняется, что как армянское, так и азербайджанское население Нагорного Карабаха во время референдума «единодушно высказалось за провозглашение автономии края в составе Азербайджана» (Т. Кочарли, там же). Ту же мысль повторяет Д. Гулиев: «Волеизъявление трудовых масс Нагорного Карабаха наглядно подтверждается результатами референдума, проведенного в Нагорном Карабахе летом 1923 года» (Д. Гулиев, там же).

С каждой новой мыслью читателю преподносится новая ложь.

Как могли карабахские армяне единогласно голосовать за присоединение Нагорного Карабаха к Азербайджану, когда они 70 лет борются за освобождение от его власти? Не говоря уже о том, что в 1918 — 1921 гг. карабахские армяне неоднократно вступали в бой, самоотверженно сражались, понесли тысячи жертв ради защиты своей независимости.

Таким образом, по мнению азербайджанских историков на современном этапе не существует проблемы: Нагорного Карабаха, она, якобы, законным путем, посредством референдума была решена летом 1923 г. Однако проблемы не решаются заявлениями. Референдум имеет уже получившие всемирное признание формы и методы. Для организации референдума следовало своевременно создать общекарабахские и местные органы, как это делается в нашей стране во время выборов в Верховный Совет. В газетах необходимо было опубликовать документы об организации, ходе и итогах референдума. Они должны показать, какой процент населения Нагорного Карабаха участвовал в референдуме, какой процент голосовал за соединение с Арменией, какой — с Азербайджаном, сколько бюллетеней оказалось недействительными. Если референдум действительно был проведен, то азербайджанские историки обязаны опубликовать все связанные с ним документы и итоговые числовые данные, а не ограничиваться лишь бездоказательными заявлениями. Однако, эти элементарные требования азербайджанские историки не в силах выполнить, ибо ни летом 1923 года, ни в другие годы референдум в Нагорном Карабахе не был проведен и, следовательно, невозможно включить в научный оборот какие-либо данные о нем.

Вопрос в том, что руководство Азербайджана было категорически против референдума как в 1921 — 1923 гг., так и теперь. Изменений в его позиции не произошло.

Факты полностью опровергают придуманные азербайджанскими историками искусственные схемы.

Нариманов, как неопровержимо доказывают приводимые нами документы, с конца июня 1921 г. был решительно против присоединения Нагорного Карабаха к Армении и проведения там референдума. А решением от Кавбюро 5 июля Карабах перешел к Азербайджану без условия о проведении там референдума. Но азербайджанские историки сочли необходимым выдумать референдум, чтобы закрыть и этот путь решения проблемы Нагорного Карабаха.

О том, что же в действительности произошло в Нагорном Карабахе летом 1923 г., рассказывает участник событий тех лет А. Тумян в рукописном труде «События в Нагорном Карабахе в 1917 — 1920-ые гг.: исторический очерк». Книга эта давно уже подлежит изданию. «Такой референдум в Карабахе в советское время никогда не проводился. Лишь в 1923 г. по неизвестным нам мотивам Азербайджан сфабриковал совершенную пародию на референдум в Армянском Карабахе при активном участии армянских большевиков Карабаха. В этом «референдуме» народ сознательно не участвовал, не были представители другой заинтересованной стороны — Советской Армении. Группа армянских большевиков (Левон Мирзоян, Арменак Карагезян, Саак Довлатян и другие), возглавлялась представителем руководства Азербайджана — замаскированным мусаватистом Караевым, который в 1920 г. после советизации Азербайджана в Шуше у себя на глазах дал убить 60 невинных армянских крестьянских парней, насильно привезенных в город из армянского села Трнавараз. Под руководством именно этого человека вышеупомянутые лица собрали районных «партийцев» в центре этого района и заставили их подписать предварительно составленную резолюцию, в которой выражалось согласие на соединение с Азербайджаном. Лишь в одном селе была предпринята неудачная попытка посредством взятки привлечь к участию в «референдуме» и народ. Левон Мирзоян в своем родном селе Ашан предложил полученную от Караева довольно большую сумму своему близкому родственнику Джаваду Арустамяну для раздачи крестьянам, чтобы убедить их подписать резолюцию о присоединении к Азербайджану, однако натолкнулся на решительный отказ» (с. 319 — 320).

Вот какой «референдум» организовало руководство Азербайджана в Нагорном Карабахе летом 1923 г. Понятно, что о подобном «референдуме» азербайджанские историки могут лишь делать заявления, а доказать, что он действительно был — они не в состоянии.

В статьях, публикуемых в азербайджанских газетах вокруг проблемы Нагорного Карабаха постоянно отражаются проанализированные нами лживые точки зрения, отличающиеся лишь оттенками. Но понятно, что и при изменении нюансов фальшь не перестает быть фальшью. Азербайджанские историки, извращая факты или манипулируя ими, пытаются дезориентировать депутатов Верховного Совета СССР, увековечить нынешний статус Нагорного Карабаха, полученный Азербайджаном 5 июля 1921 г. с помощью административно-командных методов и удерживаемый им путем обмана, фальсификаций и угроз.

Но Нагорный Карабах фактически уже обрел независимость. И никакая сила не в состоянии повернуть обратно колесо истории. Подобная попытка может привести лишь к непредсказуемым последствиям.

Проблема Нагорного Карабаха должна быть решена на основе принципа подлинного самоопределения наций.

ХУРШУДЯН ЛЕНДРУШ АРШАКОВИЧ

ИСТИНА — ЕДИНСТВЕННЫЙ КРИТЕРИЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Редактор издательства **Авакян С. В.**
Художественный редактор **Товмасын Н. А.**
Технический редактор **Налбандян Г. В.**
Контрольный корректор **Абрамян А. А.**

Сдано в набор 19.09.1989 г. Подписано к печати 22.09.1989 г.
ВФ 00723. Формат 84 × 108^{1/32}. Бумага № 1. Шрифт «Литературный».
Способ печати «Высокая». Издательских 2,2 листа. Печатных
1,5 листа = 2,5 условным листам. Тираж 30000. Заказ 1104.
Цена 25 к.

Издательство Ереванского университета, Ереван, ул. Мравяна № 1.

Типография Ереванского университета, Ереван, ул. Абовяна № 52.

25 ΚΟΠ.